

Перевод “Песни о непостоянстве” выполнен по изданию: *Saitō*: Гаммон. Ку:кай. Санго: сиики. Бункё: хифу: рон / Под ред. Тамура Косукэ (Сайтё), Фукунага Мицудзи (Кукай). Серия Нихон-но мэйтё: (“Шедевры японской словесности”). Токио, 1977. Издание содержит: 1) перевод “Санго: сиики” на современный японский язык (с. 255–292); 2) камбунный, т.е. китайский текст (с. 292–300); 3) подробнейший комментарий, где каждая фраза камбунного текста дана в транскрипции на старояпонский язык – *бунго* (с. 323–479). В основе наших примечаний – комментарий Фукунага Мицудзи, основанный на классических толкованиях этого текста, прежде всего на толковании Унсе:, где по большей части раскрыты источники всех прямых и косвенных цитат, встречающихся у Кукая. При работе над переводом и примечаниями было также учтено издание: *Kukai. Major works / Translated by Y.S. Hakeda. N.Y.: L., 1972* (перевод “Санго: сиики” на английский язык – р. 101–139). В наших примечаниях дана русская транскрипция старояпонского текста, названы источники цитат, а там, где возможно, приведены соответствующие отрывки из русских переводов.

КУКАЙ (КОБО-ДАЙСИ) ПЕСНЬ О НЕПОСТОЯНСТВЕ

(“Три учения указывают и направляют”, свиток 3)

Если исследовать, пристально взглядевшись, увидишь¹:

Высоко-высоко возносится Чудесная Вершина: обрывается кручами, касается Небесной Реки; но, сгорев в огне в конце *кальпы*, и она рассыплется пеплом².

Далеко-далеко раскинулась Темная Пучина: разливается волнами, плещет в край Неба; но, сожженная жаром нескольких солнц, и она высохнет до дна³.

Широкие-просторные Четырехугольные Носилки – и они расплавятся-расползутся, разрушатся и рухнут⁴.

Раскрытый-распростертый, Круглый Зонтик, охваченный пламенем, содрогнется и падет⁵.

Даже безмолвные-безвидные обитатели неба Безмыслия в конце концов – кратковечнее, чем вспышка молнии⁶.

Даже свободные-блаженные божества и бессмертные вдруг окажутся – словно раскаты грома⁷.

Что же сказать о нас?⁸

Тело мы получили – оно не из камня-ваджры⁹.

Облик достался нам – он подобен черепице¹⁰.

Помрачение Пяти Условий – как отражение Лунного Зайца в воде¹¹.

Нестойкоость Четырех Великих природ – еще зыбче, чем дыма над жаром¹².

Дважды шесть причин движут, гонят обезьяну-мысль¹³.

Дважды четыре беды постоянно мутят источник-сердце¹⁴.

Ярко вспыхивая, пламя трех ядов всегда горит: днем и ночью¹⁵.

Буйно теснясь, дебри ста восьми заблуждений обильно растут: летом и зимой¹⁶.

Нестойкое тело, что вьется по ветру, как пыль¹⁷,

Устраивается, расстраивается, ежеутренне опадает наземь вместе с весенними цветами¹⁸.

Невечная жизнь, что летит по воздуху, как паутинка¹⁹,

Связывается, развязывается, ежевечерне вянет и осыпается, мешаясь с осенними листьями²⁰.

Тело, как редкостный камень ценой в тысячу золотых²¹, – даже его поглотят волны высотой в один *чи*, увлекая к Желтым Источникам²².

Облик, как драгоценная жемчужна ценой в десять тысяч колесниц²³, – даже его подхватит дымок в один *цунь*, унося к темно-таинственному небу²⁴.

Тонкие-тонкие, легкие брови-бабочки²⁵, одетые туманом, улетят к облачным чертогам²⁶.

Белые-белые, блестящие зубы-ракушки истают вместе с росой, навсегда распадутся и пропадут²⁷.

Способные покорить крепость, глаза-цветы – однажды и они станут болотом, где по воде плавает мох²⁸.

Украшенные драгоценными камнями, прекрасные уши – внешне и они станут глушью, где в соснах гуляет ветер²⁹.

Алые щеки, подкрашенные румянами³⁰, в конце концов станут пристанищем для синих мух³¹.

Пунцовые губы, подведенные киноварью³², когда-то сделаются поживой воронов и стервятников³³.

Искусная улыбка с сотней приветов³⁴ – как трудно будет отыскать ее посреди высохших костей!³⁵

Чудесный облик с тысячей приманок³⁶ – кто решится приблизиться к нему, когда тело сгниет?³⁷

Блестящие волосы, высокий пучок³⁸, станут сорной травой, полягут, точно хворост на болоте³⁹.

Белые руки, тонкие пальцы⁴⁰ станут прелой землей, упадут, застряют, в травах⁴¹.

Роскошное благоухание, дуновение орхидеи⁴² – развеется и исчезнет вместе с ветром на восьми сторонах света⁴³.

А зловонная жидкость, сочась по капле, выступит из всех девяти отверстий тела⁴⁴.

Нежно любимые жена и дети⁴⁵ не отличаются от божественной девы, что встретила чускому Сун Юю во сне ⁴⁶.

Богатые-роскошные кладовые сокровищ⁴⁷ подобны напрасному слову, что сказали Чжэн Цзяо-фу⁴⁸ девы-бессмертные.

Быстро несется ветер в соснах: он прохладен и свеж, задувает за ворот⁴⁹. Ухо того, кто радовался, слыша его, – где оно теперь?⁵⁰

Ярко сияет луна в багряннике: она легка и ясна, светит в лицо⁵¹. Сердце того, кто утешался, глядя на нее, – куда оно ушло?⁵²

Знаем это: потому и длинное-пышное одеяние из редкостной ткани – разве, любя его, порадуешься?⁵³

Дикие лозы, что выются-разрастаются над могилой, – вот одежда навсегда⁵⁴.

Здания из глины, красные и белые – не приют, выстроенный на века⁵⁵.

Могила с соснами на насыпи – вот селение, где мы останемся надолго⁵⁶.

Даже любящие супруги, дружные братья⁵⁷ не сумеют встретиться, повидаться под могильным холмом⁵⁸.

Даже верным друзьям, преданным товарищам⁵⁹, не позволено будет побеседовать, посмеяться в округе тихого кладбища⁶⁰.

Одинокó ляжешь в тени высоких сосен⁶¹, попусту угаснешь под деревьями⁶².

Один будешь слушать неумолчный щебет птиц, понапрасну утönenь в травах⁶³.

Копшатся десять тысяч насекомых⁶⁴, ползут проворно, выстраиваясь в ряд⁶⁵.

Воет тысяча псов⁶⁶, ищут поживы, собираясь толпой⁶⁷.

Жена и дети, когда от них пойдет смрад, станут отвратительны, ненавистны⁶⁸.

И близкие, и чужие закроют лицо и убегут прочь⁶⁹.

А, а, как это мучительно!⁷⁰

Вкушало сотню яств женственно-прелестное тело птицы-Фэй⁷¹ – оно понапрасну станет испражнениями псов и птиц⁷².

Украшался тысячей одеяний роскошно-нарядный облик змея-Лун⁷³ – попусту станет пеплом похоронного костра⁷⁴.

Кто, гуляя в весеннем саду, угасит подступающую печаль?⁷⁵

Кто, веселясь у осеннего пруда, продлит пиршественную радость?⁷⁶

А, а, как грустно!⁷⁷

Когда я читаю песнь Пань Аня об умершей жене, то скорбь моя растет все сильнее⁷⁸.

Когда возглашаю плач госпожи Бо, снова и снова тону в тягостных раздумьях⁷⁹.

Быстрый вихрь непостоянства не разбирает ни божеств, ни бессмертных⁸⁰.

Яростный демон, похититель жизненных сил, не минует ни высших, ни низших⁸¹.

Невозможно купить за деньги⁸²,

Нельзя удержать силой⁸³.

Божественная киноварь, продлевающая жизнь, – даже если проглотить ее тысячу *лян*⁸⁴,

Чудесные благовония, возвращающие душу, – даже если сжечь их сто *ху*⁸⁵,

Разве они остановят хоть мгновение?⁸⁶

Разве кто-нибудь избежит Трех Родников?⁸⁷

Мертвое тело гниет в травах – да, ему больше не на что опереться!⁸⁸

Божественное сознание варится в котле, ему нечем больше распорядиться!⁸⁹

Или – взбирается на гору грозных мечей-лезвий, истекает кровью, что заливает все вокруг⁹⁰.

Или – карабкается на гору высоко громоздящихся клинков, страдает от боли в пронзенной груди⁹¹.

Или его давит раскаленная повозка, нагруженная десятком тысяч *ши*⁹².

Или оно тонет в ледяной реке глубиной в тысячу *жэнь*⁹³.

Бывает – вливают в живот котел кипятка: постоянно будет кипеть⁹⁴.

Бывает – льют в горло раскаленное железо: мука ни на миг не прекращается⁹⁵.

Один глоток воды! Разве в целую вечную *кальпу* услышат здесь зов?⁹⁶

Один кусок пищи! Разве в десять тысяч лет получишь, чего желаешь?⁹⁷

Львы, тигры, волки, жадно скалясь, воют от радости⁹⁸.

Ракшасы с конскими головами, пуча глаза, мечутся в нетерпении⁹⁹.

Звуки зова и плача, что ни утро, устремляются к небу¹⁰⁰.

Но сердце, готовое сжаться, что ни вечер, полностью угасает¹⁰¹.

У государя Ямы мысль, милостивая к молящим, полностью угасла¹⁰².

Сколько ни призывай к себе жену и детей – все тщетно¹⁰³.

Даже если захочешь откупиться сокровищами – нет ни одного драгоценного камня¹⁰⁴.

Попробуешь убежать, укрыться и спастись – стены высоки и перелезть невозможно¹⁰⁵.

А, а, как больно! А, а, как мучительно!¹⁰⁶

Кто сможет рано поутру ловко открыть заставу, подражая крику петуха?¹⁰⁷

Разве найдешь такого хитрого вора, кто избежал бы смертоносных лезвий?¹⁰⁸

Даже если, исполняя свой замысел, напряжешь все силы, в тысяче попыток потерпишь тысячу неудач¹⁰⁹.

В течение времени, за которое изотрется каменная скала и истратятся маковые зерна, будешь лишь множить стенания и вопли¹¹⁰.

А, а, как мучительно! А, а, как мучительно!¹¹¹

Если бы я сам не трудился во все дни моей жизни, то, наверное, претерпел бы каждую из этих мук, каждое из этих страданий¹¹².

И пусть десять тысяч раз мне было бы больно, десять тысяч раз мне было бы тяжело – разве кого-то я призвал бы на помощь? Десять тысяч раз я бы мучился, десять тысяч раз бы страдал¹¹³.

А потому – трудитесь! Потому – трудитесь.¹¹⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

Цифры в скобках после номера примечания – номера страниц и соответствующих примечаний по изданию Фукунага Мицудзи (см. Предисловие к публикации).

¹ (437, 3) “**Если исследовать...**” (*цурацура тадзунэру-ни*) – выражение восходит к сборнику “Изящная словесность: собрание образцов” (“Ивэнь лэйцзюй”); здесь цитируется свиток 74, сочинение Юй Синя “Песнь о шахматах” (“Сянси-фу”): “Или же, открыв книги, исследуешь, пристально вглядываясь...”

² (437, 4) “**Высоко-высоко возносится**” (*кака тару*) – выражение восходит к “Литературному изборнику”: цитируется сочинение Сыма Сянжу (ок. 179–118 до н.э.) “Песнь о государевом лесе” (“Шанлинь-фу”): “Южные горы высоко-высоко возносятся”.

“**... Чудесная Вершина...**” (*мё:ко:-ва*) – гора Сумеру (Меру). В “Записках о западном крае” (“Сиюй-цзи”) говорится: “Гору Сумеру в Тан называют Чудесной Вершиной”. О горе Меру, центре мира, ср. в “Абхидхармакоше” (с. 153 сл.): Меру возвышается над водой мирового моря на восемьдесят тысяч *йоджан* и на столько же уходит вглубь; гора имеет четыре склона: золотой, серебряный, хрустальный и лазурный. Лазурным склоном гора обращена к Джамбудвипе, потому небо здесь кажется голубым.

О Сумеру ср. также в “Сутре золотого блеска” (соб. “Всепобеждающая царь-сутра золотого блеска”, “*Конко:мё: сайсё:о:кё:*”, *Suvarṇa-prabhāsa-sūtra*, перевод на китайский И Цзина (635–713), ТСД 16, здесь глава “Признание о Золотом Барабане, виденном во сне”, 412 с): “Так же, как трудно найти имя и меру для горы Чудесной Вершины, так же, как нет в пустоте предела”.

“**...обрывается кручами...**” (*куцукоцу то ситэ*) – “Изборник”, Ван Яньшоу (I–II вв.), “Песнь о луском дворце Лингуандянь” (“Лу Лингуандянь-фу”): тучи, громоздясь, “обрываются кручами”.

“...касается Небесной Реки...” (*сора-о окасу-мо*) – “Изборник”, Пань Юэ (ок. 247–300), “Песнь о западном походе” (“Сичжэн-фу”): “Подняться вверх, до самой Облачной реки”. “Небесная (или Облачная) река” – Млечный Путь.

О “водяной” природе Млечного Пути ср.: *Сьма Цянь*. Исторические записки. М., 1986. Т. 4. С. 142 (гл. 27, “Трактат о небесных явлениях”): “Звезды – это рассеянные пары металла, их основа – огонь.... [Тянь] Хань (“Река звезд”, Млечный Путь) – тоже рассеянные пары металла, но ее основа связана со стихией воды. Если звезд в Реке звезд много, то и воды много; если звезд в [Млечном Пути] мало, то быть засухе” (пер. Р.В. Вяткина). “...сгорев в огне конца кальпы, и она разлетится пеплом” (*гё:ка-ни якарэ-тэ моттэ хаймэцу-су*) – “Сутра о человеколюбивом государе” (соб. “Сутра праджня-парамиты о человеколюбивом государе”, “Нинно: ханья-харамицу-кё:”, ТСД 8, здесь “Глава о защите страны”, 830 б): “Когда жар в конце *кальпы* догорит до конца, выжжет все дочиства от северо-востока до юго-запада, то и Меру, и великое море разлетятся пеплом”. *Кальпа* здесь – отмеренный миру срок существования: ср. *примеч.* 96.

³ (437, 5) “Далеко-далеко раскинулась...” (*ко:ко:тару*) – “Изборник”, Цзи Кан (223–263): “Подношу при вступлении в войско Цай-сю”.

“...Темная Пучина...” (*мэйкан-ва*) – “Сутра о человеколюбивом государе” (ТСД 8, 830 с), ср. предыдущее примечание: “...и Меру, и великое море...” Здесь море именуется *кёкай* (*цзюйхай*). Название для “моря” составлено из двух разных слов: в “Изборнике” у Чжан Се в “Семьи повелениях” (“Ци мэнь”) море обозначено как *мэйкай* (*минхай*), “темное море”; там же у Юй Си в стихотворении “Воспеваю северный карательный поход полководца княжества Хо” – как *канкай* (*ханьхай*), “пучина-море”.

“...разливается волнами...” (*ко:ё: тоситэ*) – Пань Юэ, “Песнь о западном походе”.

“...плещет в край неба...” (*тэн-ни митагирэдомо*) – “Книга летописей” (“Шу цзин”), раздел о Яо: “широко-широко раскинувшись, плещет в край неба”.

“...но, сожженная жаром нескольких солнц...” (*су:нити-ни сарасарэтэ*): появление на небе семи солнц – один из этапов крушения мира в конце кальпы. Ср. Абхидхармакоша, с. 197: “...происходит разрушение этого [мира]: огнем, [вызываемое] жаром семи солнц, водой, [вызываемое] дождями, и ветром, [вызываемое] яростной силой ветров. В результате этих [разрушений] не остается даже мельчайшей частицы от [миров-] вместилищ”. Мировой пожар описан в “Трактате о мудрости-переправе” (“Тидо:рон”, собственно “Трактат о великой мудрости-переправе”, “Дайтидо:рон”, приписывается Нагарджуне, пер. Кумарадживы в 100 свитке (св.) ТСД 25, здесь св. 31, 290 б): при конце *кальпы* на небе взойдут одно за другим семь солнц. Первое из них выжжет растения, второе – высушит малые потоки, третье – большие реки, четвертое – четыре великие реки, пятое высушит великое море, от жара шестого вспыхнет вся суша, от седьмого солнца все обратится в пепел.

“...и она высохнет до дна” (*сё:кэцу су*) – “Изборник”, Бао Чжао (ок. 414–466), стихотворение “С радостью приближаюсь к мосту Чэндун”.

⁴ (438, 6) “Широкие-просторные...” (*бамбаку тару*) – “Изборник”, Го Пу (276–324), “Песнь о реке” (“Цзян-фу”): Ворота терний (Цзинмэнь) возвышаются подобно дворцовым вратам, “широки-просторны”.

“...Четырехугольные Носилки...” (*хо:ё-мо*) – “Изящная словесность”, свиток 19, Сун Юй (ок. 290–223 до н.э.), “Песнь Великое Слово” (“Даяньфу”): “Четырехугольная земля будет носилками, а круглое небо – зонтиком”.

“...расплавятся-расползутся...” (*хё:то: то ситэ*) – “Сутра о десяти кругах бодхисаттвы Чрева Земли” (“Дзидзо: дзю:рин-кё:”, ТСД 13, 748 б): “...подобно тому, как если бы во время наводнения вся великая земля растаяла-расползлась”.

Бодхисаттва Чрево Земли – Кшитигарбха (*Дзидзо:*), в Японии стал одним из самых почитаемых бодхисаттв, считался заступником детей, воинов и путников.

“...разрушатся и рухнут” (*кудакэ саку*) – поздниханьский поэт Цай Янь, “Песня о сострадании и негодовании” (“Бэйфэнь-ши”).

5 (438, 7) “Раскрытый-распростертый...” (*кю:рю: тару*) – “Изборник”, Чжан Хэн (78–139 до н.э.) “Песнь о Западной столице” (“Сицзин-фу”).

“...Круглый зонтик...” (*энгай-мо*) – “Изборник, Сун Юй, “Песнь Великое Слово”. Речь идет о небе, “круглом” – над “квадратной” землей.

“...охваченный пламенем...” (*сякунэцу сэраэртэ*) – “Изборник”, Лю Цзюнь, “Трактат-смесь широких и превосходных знаний” (“Гуаньцзюэ цзяолюнь”): “Четыре Моря [т.е. Поднебесная] погибли, охваченные пламенем”.

“...содрогнется и падет” (*кудакэору*) – “Толкование к Книге вод” (“Шуйцзин-чжу”, св. 23, “Воды Темного желоба (Иньгоу)”: “...Баран и Тигр содрогнутся и падут”.

6 (438, 8) “Безмолвные-безвидные...” (*сэкирё: тару*) – выражение восходит к “Книге о Дао и Дэ” (“Дао-дэ-цзин”), 25: “О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется” (Древнекитайская философия. М., 1994. Т. 1. С. 122, пер. Ян Хиншуна); ср. пер. Е.А. Торчинова: “О безмолвная! О безвидная! Одиноко стоишь и не меняешься” (Торчинов Е.А. Даосизм. “Дао-дэ цзин” / Пер. Е.А. Торчинова. СПб., 1999. С. 244) и пер. Г.А. Ткаченко: “Безмолвная и безвидная, она стоит особняком и не изменяется” (*Люйши чуньцю*. Весны и осени господина Люя. *Лао-цзы*. Дао дэ цзин. Трактат о пути и доблести / Пер. Г.А. Ткаченко; сост. И.В. Ушакова. М., 2001. С. 465).

“...обитатели неба Безмыслия...” (*хиси-мо*) – речь идет о божествах, населяющих Небо Без Мысли и Без Безмыслия, верхний из уровней мира по буддийской космографии. Предыдущие слова из “Книги о Дао и Дэ” подходят к ним, так как эти существа “не имеют формы”. “Сутра о созерцании ступеней сердца” (“Синдзи канкё:”) ТСД 3, здесь св. 2, 296 а): “Хотя жизнь богов на небе Без Мысли и Без Безмыслия длится восемьдесят тысяч человеческих лет, все же они со временем также могут низойти на три дурные пути” (т.е. в “подземные темницы” – *нарака*, миры “скотов” и “голодных духов” – *према*), а потому “подобны сну, мороку, молнии, росе...” и т.д.

“...кратковечнее, чем вспышка молнии” (*дэнгэки-ёри-мо мидзикаси*) – “Изборник”, Бань Гу (32–92 н.э.), “Песнь о Западном городе” (“Сиду-фу”).

7 (438, 9) “Свободные-блаженные” (*хо:ко: тару*) – “Изборник”, Пань Юэ, “Песнь об осенних забавах” (“Цюсин-фу”).

“...божества-бессмертные...” (*синсэн-мо*) – даосские бессмертные (*шэньсянь*). “Баопу-цзы”, гл. 2, “Рассуждения о бессмертных”: «Некто спросил:

“Как же можно поверить в то, что святые-бессмертные живут вечно и не умирают?” (...) Баопу-цзы ответил: “(...) Если бессмертный, который лекарственными снадобьями пестует свое тело, магическими способами продлевает свою жизнь, делая так, что внутри не возникают никакие болезни, а извне не приходят никакие беды, то, хотя бы он и наслаждался вечным видением и не умирал, его старое тело не претерпит никаких изменений...”» (Гэ Хун. Баопу-цзы / Пер. с кит., коммент., предисл. Е.А. Торчинова. СПб., 1999).

“...словно раскаты грома” (*райгэки-ни готоси*) – «Внешние предания о “Песнях” Ханя» (“Ханьши вайцзин”).

⁸ (438, 10) “Что же сказать о вас?” (*иван-я варэра*) – “Изборник”, Лю Кунь, “Образцы-советы” (“Цюаньцзинь-бяо”); то же – “Сутра притч – строк Закона” (“Хо:ку хию:кё:”, ТСД 4, 604 с).

⁹ (438, 11) “Тело мы получили...” (*тай-о укуру кото*) – “Летописи Сун”: “У человека дух-ци оснащен двумя доблестями, тело снабжено пятью постоянствами”.

“...оно не из камня-ваджры” (*конго:-ни арадзу*) – “Сутра золотого блеска” (ТСД 16, здесь глава “Мера долголетия татхагаты”, 406 с): “Почитаемый в Мирах (=будда) имеет тело-ваджру, но является во временном обличии”. Также см.: “Изборник”, “Девятнадцать древних стихотворений”: “Ни один человек не подобен металлу и камню” (Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйдлинка. М., 1975. С. 31).

Ваджра (кит. *цзиньган*, яп. *конго:*) – нерушимый и всесокрушающий “алмаз”, он же “перун” бога Индры, аналог Ян (тогда как “чрево”-*гарбха* – Инь). В буддийском “тайном учении” ваджра – центральный образ для описания природы будды (“колесница ваджр”, ваджраяна – одно из названий “тайного учения”).

¹⁰ (438, 12) “Облик достался нам...” (*катати-о манукэру кото*) – Го Пу, “Восхваляю книгу-чертеж о Северных горах” (“Бэйшань цзинту цзань”): “Получив облик...”. Также см.: “Чжуан-цзы”, гл. 6, “Основной учитель”: “Только отлили тело в форме человека, и уже ему радуются; но это тело еще испытает тьму изменений ...” (Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы / Пер. Л.Д. Позднеевой. СПб., 1994. С. 159).

“...он подобен черепахе” (*гарэки-ни хитоси*) – “Сутра о Вималакирти” (собственно “Сутра, кратко изложенная для Вималакирти”, “Юима-киссэцу-кё:”, *Vimalakirti-nirdeśa-sūtra*, св. 3, ТСД 14, здесь глава “Уловки”, 539 б): “Это тело лишено знания, оно – как трава и дерево, как черепаха и камень”.

¹¹ (438, 13) “Помрачение Пяти Условий” (*гоун-но кёмо:нару кото*). Речь идет о пяти скандхах, группах дхарм:

1. плоть (*сики/иро, сэ, гура*),
2. ощущения (*дзю:укэру, шо*, также “получать”, “подвергаться”, “воспринимать”, *vedana*),
3. мысли (*со:омоу, сы, самјна*),
4. действия (*гё:лику, син, самскара*),
5. сознания (*сики или син/кокоро, синь, вјнапа*).

Для передачи санскритского термина “скандха” существует несколько вариантов иероглифов. Так, в лянском “Подборе образцов из сутр и уставов” (“Кё:рицу исо:”) приводится выдержка из “Сутры о мудрых и

глупых” (“Кэнгу-кё:”), где скандхи обозначены как у *инь* (гоон) – тем же знаком, что и Инь в паре Инь-Ян.

О скандхах как “помрачении” – “Сутра золотого блеска”, ТСД 16, глава “Множество проявлений природы пустоты” 425 а: “По своей сути (*тай*) и и природе (*сё:*) четыре великих начала и пять скандх совершенно пусты...”. Там же, 4: “Все это великое собрание – целиком помрачение и обман”.

“...как отражение Лунного Зайца в воде” (*суйто-нокисяку-ни хитоси*): “Трактат о мудрости-переправе” (св. 6, ТСД 25, 102 в): “Все бодхисаттвы знают, что все дхармы подробны отражению луны в воде”. То же – “Сутра о Вималакирти” (ТСД 14, 539 в): образ тела как мёрзота, наваждения. То же – “Сады закона и леса сокровищ” (“Фаюань чжулинь”, “Хоэн дзюрин”, св. 52, ТСД 53). Заяц на луне, толкущий в ступке снадобье, – Фу Сянь, «Подражание “Вопросам к небу”» (“Тяньвэнь-ни”): на луне виден заяц, толкущий в ступке снадобье.

¹² (439, 14) “Неудержимость Четырех Великих природ...” (*сидай-но тодомаригатаки кото*) – ср. выше цит. из “Сутры золотого блеска”: “Четыре великих начала и пять скандх...”. Четыре великие природы (*сидай, сыда, mahabhuta*) – земля, вода, огонь, ветер. Также “Сутра о Вималакирти” (ТСД 14, глава “Уловки”, 539 в): “Это тело подобно молнии, даже мыслью его не удержать”.

“...даже зыбче, чем дымка над жаром” (*яма-но сюкусэки-ни сугитару*) – “Трактат о мудрости-переправе” (св. 6, ТСД 103 в): образ “коней в поле” (*яма*): они несутся к жаркой дымке, принимая ее за воду, но приближаясь, видят, что воды нет. “Жаркая дымка”, дрожащий горячий воздух (*кагэро:*) – один из образов непостоянства, закрепившихся в японской культуре; тем же словом, но другими знаками, записывается название бабочки-поденки. Ср. заглавие дневника матери Митицуна: “Кагэро-никки”, в рус. пер. В.Н. Горегляда – “Дневник эфемерной жизни” (СПб., 1994). Слово “зыбкий” (*сюкусэки*) составлено из двух знаков: *сюку* (“внезапно”) – “Изборник”, Пань Юэ, “Песнь о стрельбе по фазанам” (“Шэчжи-фу”); *сэки* (то же значение) – там же, Юань Хун, “Введение к восхвалениям знаменитых сановников Трех царств” (“Саньгоминчэнь суйцзань”).

¹³ (439, 15) “Дважды шесть причин...” (*нироку-но эн*). Учение о двенадцати причинах (*инъэн, иньюань, pratitya-samutpada*) считается одним из важнейших разделов буддийского учения. “Двенадцать причин” – это:

1. незнание (*мумэй, умин, avidya*);
2. движение (*гэ:/ику, син, samskara*);
3. сознание (*сики, ши, vijñana*);
4. имя и плоть (*мё:сики, минсэ, nama-rupa*);
5. шесть оснований [=органов чувств] (*рокусё:, лючу, sadayatana*);
6. ощущение (*соку/авару, чжо, sparsa*);
7. восприятие (*дзю:/укэру, шо, samjña*);
8. желание (*ай/итосий, ай, trsna*);
9. соприкосновение (*сю/тору, цюй, upadana*);
10. бытие (*ю:/ару, ю, bhava*);
11. рождение (*сэй/уму, шэн, jati*);
12. старость и смерть (*ро:си, лаосы, jaramarana*).

Ср. “Трактат о мудрости-переправе”, св. 5, ТСД 25, 99а: “Двенадцать причин – это наиболее глубокий закон... Труден для усмотрения, труден для постижения”.

“...движут, гонят обезьяну-мысль” (*иэн-о ю:сакусу*) – “Изящная словесность” (св. 76), Ван Бао, “Надгробное слово учителю...”: “Дерево-мысль уже засохло, сердце-обезьяна здесь успокоилось”. Также “Сутра золотого блеска” (ТСД 16, глава “Мера долголетия татхагаты”, 408 а): о так называемых уловках будды говорится, что они приводят в движение, “движут-гонят”. Ср. также изображения “Колеса жизни” в центральноазиатской буддийской иконографии, где обезьяна, скачущая с ветки на ветку, соответствует “сознанию” (причина 3-я): *Андросов В.П.* Словарь индотибетского и российского буддизма. М., 2000. С. 103, *рис.*

- 14 (439, 16) **“Дважды четыре беды...”** (*рё:си-но ку*) – “Расширенное собрание широкого просвещения” (“Гуанхун минцзи”, “Ко:ко:мё:сю”, св. 27), выдержки из “Цзинчжу-цзы”. Восемь бед: рождение, старение, болезнь, смерть, разлука с тем, что любишь, соединение с тем, что ненавидишь, невозможность обрести желаемое, непостоянство пяти скандх.

“...постоянно мутят источник-сердце” (*цунэ-ни сингэн-о наймасу*) – там же, св. 27, цит. из Чэнь Юэ: “Источник-сердце остановлен...”

- 15 (439, 17) **“Ярко вспыхивая...”** (*фун ун*) – “Изборник”, Се Хуэйлянь, “Песнь о снеге” (“Сюе-фу”).

“...пламя трех ядов постоянно горит днем и ночью” (*сандоку-но хоноо-ва тю:я цунэ-ни яку*) Три яда – вожделение, гнев, заблуждение. Также “Трактат о мудрости-переправе” (св. 19, ТСД 25, 204 б): “Все три мира, будучи непостоянны, горят в огне трех изнурений (*сансуй*), трех ядов”. Также “Сутра о величии цветка” (“Великая и обширная сутра о величии цветка будды”, “Дайхо:ко:буцу кэгон-кё:”, *Buddavatamsaka-nāma-mahāvairūya-sūtra*, переводы Буддабхадры (при династии Восточная Цзинь, 60 св.) и Шикшананды (при династии Тан, св. 80, здесь св. 5, ТСД 9, 426 а): “Три яда всегда ярко горят, без передышки, без остановки, днем и ночью полыхают пламенем”.

- 16 **“Буйно теснясь...”** (*уцуо:*) – “Изборник”, Пань Юэ, “Песнь о западном походе” (об облаках: “буйно теснятся”).

“...дебри ста восьми заблуждений...” (*хякухати-но со:*) – “Сутра о нирване” (собрание “Сутра о великом уходе в нирвану”, “Дайхацу нэхан-гё:”, *Mahāparinirvāna-sūtra*, пер. Буддабхадры (359–427) в 6 св., Дхармаракши (385–433) в 40 св., ТСД 12, здесь св. 7, 408 б): “Густой лес заблуждений”. Также Ван И (89–158) в цикле “Девять дум”, (“Цяо сы”): “густые дебри”. “Сто восемь заблуждений” – “Трактат о мудрости-переправе” (св. 7, ТСД 25, 410 б): список объединяет различные более краткие перечни “заблуждений”, в том числе «десять “завершающих”»: гнев, нрадение, сонливость, леность, легкомыслие, игра на музыкальных инструментах, бесстыдство перед окружающими, бесстыдство перед самим собой, жадность и ревность (есть и иные варианты того же перечня).

“...обильно растут...” (*ханахада ханси*) – Лю Се (ок. 466–532), “Ваяние дракона в сердцевине письмен” (“Вэньсинь дяолун”): здесь – о писании строф-цы.

“...летом и зимой” (*като:-ни*) – “Записки об обряде” (“Ли цзи”), св. 1, “Цюй ли”: “летом и зимой” почтительный сын должен заботиться, чтобы родители не страдали от жары или холода. Ср.: *Кейдун И.Б.* “Ли

ци”: перевод первой главы (“Цюй ли”) // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. 2001, № 1. С. 149.

- 17 (440, 19) **“Нестойкое тело, что вьется по ветру, как пыль”** (*тин-о хиру-гаэсу мороки карада*) “Изборник”, “Девятнадцать древних стихотворений”:

Что жизнь человека –
постоя единый век,
И сгинет внезапно,
как ветром взметенная пыль

(Китайская классическая поэзия... С. 20, пер. Л. Эйдлина). Также “Толкование к сутре о Вималакирти” (“Тю юима”, сост. Сэн Чжао, с. 384–414): “тело нестойко, сил сохранить не может”.

- 18 (440, 20) **“Устраивается, расстраивается...”** (*кисандзур*) – “Сутра о рождении” (“Сэйкё:” ТСД 3, 88 а): отсылка к притче о мастере, соорудившем **“искусно устроенного”** (*ки*) деревянного человечка. Человечек, открыв глаза, бросил похотливый взгляд на супругу государя, государь разгневался и приказал отрубить ему голову; мастер, моля о милости, приблизился к человечку и выдернул клин из плечевого сустава: человечек тут же **развалился** (*сан*) на части. Похожая история рассказывается в “Лецзы”: ср. Мудрецы Китая... с. 70–71.

“...ежеутренне опадает наземь...” (*асита-ни...химбун тари*) – “Изборник”, Чжан Хэн, песнь “Думы о сокровенном” (“Сысюань-фу”): “Думы рассыпаются и их не удержать”.

“...вместе с весенними цветами” (*сюнка-то томо-ни ситэ*). “Весенние цветы” – “Изборник”, Цао Чжи (192–232), “Песня-подношение”: “Дерево выпустило весенние цветы”.

- 19 (440, 21) **“Невечная жизнь, что летит по воздуху, как паутинка”** (*фу-ни какэру кари-но мэй*) – “Изборник”, Юань Цзи: “спеша, летит по ветру”. Также “Сутра о Вималакирти” (ТСД 14, глава “Уловка”, 539 в): “Это тело недолговечно, подобно ветру”. Толкование Кумарадживы поясняет: жизнь недолговечна, ибо составной дух-ци (*сю:ки*) подвижен и изменчив.

- 20 (440, 22) **“Связывается, развязывается...”** (*юкаривакаруру*) – “Смешанные сутры агамы” (“Цза ахань цзин”, *Samyutta-nikaya*, св. 45, ТСД 2, 327 с): “это тело не сознает само себя и не сознается другими, оно рождается, собираясь как следствие причин, а с отпадением причин разлагается и гибнет”.

“...ежевечерне вянет и осыпается...” (*юбэ-ни...фунгун тари*) – Лу Цзи (261–301), “Ода изящному слову” (“Вэнь-фу”).

“...мешаясь с осенними листьями” (*сю:э:то томо-ни ситэ*) – “Расширенное собрание”, южно-циский поэт Ван Юн, “Строфы о радости закона” (“Фалэ-цы”).

- 21 (440, 23) **“Тело как редкостный камень ценой в тысячу золотых...”** (*сэнган-но ё:ти*) – “Изборник”, Цзян Янь, “Песни о разном” (“Цзати-ши”); “Изящная словесность”, св. 18, того же автора “Песнь о прекрасном теле” (“Лисэ-фу”).

- 22 (440, 24) **“...даже его поглотят волны высотой в один чи, увлекая к Желтым Источникам”** (*сякуха-ни сакидатите ко:хи-ни судзуму*) – “Изборник”, Лу Цзи, “Строки длинной песни” (“Чангэ-син”): “...разве волны в 1 чи не плещут понапрасну?”. 1 чи (*сяку*) = 30, 3 см. “Желтые Источни-

- ки” – принятое в танском Китае название загробного мира, например в “Летописях ранней Тан” или у Ло Биньвана в сочинении “Книга о государевой столице” (“Дицзин-пянь”).
- 23 (441, 25) **“Облик как драгоценная жемчужна ценой в десять тысяч колесниц...”** (*мандзэ:-но хо:си*) – “Изборник”, Чжан Цзай, “Песня о семи печалях” (“Циай-ши”), также Син Шао (“драгоценный облик”).
- 24 (441, 26) **“...даже его подхватит дымок в один цунь...”** (*суньээн-ни томонаттэ*) – “Лю-цзы”. 1 цунь = 1/10 чи = 3, 03 см.
“...унося к темному-таинственному небу” (*ко:би-ни итару*) – “Книга о Дао и Дэ” (15): “...знал мельчайшие и тончайшие [вещи]” (пер. Ян Хиншуна, с. 119). Ср.: “...были таинственны и утонченны, пронизанные Сокровенным” (пер. Е.А. Торчинова, с. 237); “...становились тонкими и женственными и проникали в таинственное” (пер. Г.А. Ткаченко, с. 462). Отсылка к тем же “безмолвным-безвидным” небожителям, что и выше (сн. 6). Также “Изборник”, Цао Чжи, “Семь посещений” (“Ци ци”) и Чжан Хэн, песнь “Думы о сокровенном” (“Сысюань-фу”).
- 25 (441, 27) **“Тонкие и легкие брови-бабочки...”** (*сэ:кэн тару габи*) – “Изборник”, Сыма Сянжу, “Песнь о государевом лесе”: “Длинные брови легки”; то же – Сун Юй, “Песнь о пляске” (“У-фу”).
- 26 (441, 28) **“...одетые туманом, улетят к облачным чертогам”** (*ка-о о:тэ итэ ункаку-ни тобу*) – “Изборник”, лянский Цзянь Вэнь-ди: “Водяной пар плывет над берегом, птица летит, укрытая туманом”. Также Лю Цзюнь, “Трактат-смесь широких и превосходных знаний”: в нем цитируется Ин Ян (ум. 217), сочинение “Провожая гостя” (“Ши бинь”): “Подняться к облачным чертогам...”
- 27 (441, 29) **“Белые и блестящие...”** (*тэкирэки тару*) – “Изборник”, Фу И, “Песнь о пляске” (“У-фу”): здесь “белые и блестящие” – о жемчугах.
“...зубы-ракушки...” (*байси-мо*) – Сун Юй, “Песнь о любовной страсти” (“Хаосэ-фу”).
“...истают вместе с росой” (*цую-ни со:тэ*) – лянский Юй Цзянь-ю, “Весенней ночью...” (“Чунь е”).
“...навсегда распадутся и пропадут” (*котоготокү рэйраку-су*) – “Изборник”, Цао Чжи, “Играя на арфе-кунхоу” (“Кунхоу инь”).
- 28 (441, 30) **“Способные покорить крепость...”** (*кэйсэй-но*) – “Летописи Хань”: на севере есть красавица (*цзяжэнь*), в одиночку способная покорить мир: единожды глянет – покорит крепость, дважды глянет – покорит страну. Также “Изящная словесность”, св. 18, Хэ Сычэн, “Песнь о встрече с красавицей из Южного сада” (“Наньюань мэжэнь фэй-ши”).
“...глаза-цветы...” (*камэ-ва*) – “Расширенное собрание”, св. 13, Фа Линь, “Трактат о различении правильного” (“Бэньчжэн-лунь”): “глаза, подобные цветам...”.
“...однажды...” (*кэцудзи то ситэ*) – “Сутра – строки закона, проповеданные буддой” (“Фошо фацзюй-цзин”, “Буссэцу хо:ку кэ:”, ТСД 85, 113 в).
“...станут болотом, где по воде плавает мох” (*рёкутай-но сава-то нару*) – “Изборник”, Се Чжуан (421–466), “Песнь о луне” (“Юэ-фу”): “весенние мхи” (пер. см.: Кравцова М.Е. Поэзия древнего Китая. М., 1994. С. 396). Также лянский Цзянь Вэнь-ди: “На реке Ци густо плавает мох”.
- 29 (441, 31) **“Украшенные драгоценными камнями, прекрасные уши...”** (*тама-о касанарэтэ рэйдзи-ва*) – “Хуайнань-цзы”, гл. 9, “Искусство влады-

чувствовать”: “...в древности цари носили головной убор с подвесками, закрывающими глаза; с желтыми шариками на нитях, закрывающими уши – чтобы притупить зрение, притушить слух” (Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве (“Хуайнаньцзы” – II в. до н.э.). М., 1979. С. 158–159). Здесь – не о подвесках как части наряда государя, а о женских украшениях.

“...внезапно и они станут глушью, где в соснах гуляет ветер” (сюкудзэн то ситэ сё:фу-но каэру тани-то нару) – “Изборник”, Янь Яньнянь, “Песня о поклонении гробнице” (“Байцзо линмяо-ши”): “ветер в соснах”. Также “Летописи северной Вэй”: “внезапно”.

(442, 32) **“Алые щеки, подкрашенные румянами...”** (сю-о ходокосэру ко:кэн) – “Изборник”, Сун Юй, “Песнь о любовной страсти”.

(442, 33) **“...в конце концов станут пристанищем для синих мух”** (цуй-ни сэйё:-но то:сю: то нару) – “Книга песен”, “Малые оды”, песня “Синяя муха” (“Цин ин”):

Синяя муха жужжит и жужжит,
Села она на плетень.
Знай, о любезнейший наш государь, –
Лжет клеветник, что ни день!

Синяя муха жужжит и жужжит,
Вот на колючках она.
Всякий предел клеветник потерял –
В розни и смуте страна.

Синяя муха жужжит и жужжит,
Там, где орех у плетня.
Всякий предел клеветник потерял –
Ссорит с тобою меня.

(Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А.А. Штукина. М., 1987. С. 202). Также “Сутра о Вималакирти”, ТСД 14, 547 а: “Пристанище змея ослу не придется по нраву”; также “Мэн-цзы”, гл. 5: “Тэнский Вэньгун. Часть первая”: “Должно быть, в глубокой древности существовал обычай не хоронить своих близких родных. Когда те умирали, их сбрасывали в глубокие пропасти. Но когда людям приходилось все же проходить мимо таких мест, они видели, как эти трупы поедали лисы и шакалы, мухи и черви пожирали их тлен. У проходящих мимо испарина выступала на лбу, они отводили в сторону глаза, чтобы не смотреть” (Мэн-цзы / Предисл. Л.Н. Меньшикова; пер. с кит., указ. В.С. Колоколова. СПб., 1999. С. 86).

(442, 34) **“Пунцовые губы, подведенные киноварью...”** (ни-ни сомэтару акаки кутибиру) “Чжоуские обряды” (“Чжоу ли”): “подведенное киноварью”. “Изборник”, Сун Юй, “Песнь о деве-божестве” (“Шэнь нью фу”): “...красные губы так яркие, что выглядят киноварью” (пер. В.М. Алексеева. См.: Китайская классическая проза. С. 62).

(442, 35) **“...когда-то сделаются поживой воронов и стервятников”** (каситаэ утё:-но хонику то нару) – “Чжуан-цзы”, гл. 32, “Ле Защита Разбойников”:

“Чжуанцзы лежал при смерти, и ученики собирались устроить ему пышные похороны. Но Чжуанцзы воспротивился:

К чему все это? Я считаю землю своим гробом, небо – саркофагом, солнце и луну – нефритовыми кружками, планеты и звезды – мелким жемчугом, а [всю] тьму существ – своими провожатыми. Разве мои похороны не будут совершенными?

Мы боимся – ответили ученики, – что Вас, учитель, склюют вороны и коршуны.

На земле – сказал Чжуанцзы, – я пойду на пищу воронам и коршунам, под землей – муравьям. Отнимите у одних, отдадите другим. За что же муравьям такое предпочтение?!!”

(пер. Л.Д. Позднеевой, с. 354). Также “Сутра – море самадхи, созерцания будды” (“Камбуцу саммай кайкэ:”, ТСД 15, 652 с): “Или видит, как после смерти людей клюют вороны и хищные птицы”. Также “Записки о начальном обучении” (“Чусюэ-цзи”): здесь цит. “Шесть сокровищ” (“Лю тао”): “пожива”.

- 34 (442, 36) **“Искусная улыбка с сотней приветов...”** (*хякубми-но ко:сё:*) – “Книга песен”, “Нравы Вэй”, песня “Ты величава собой” (“Шожэнь”): “О, как улыбки твои хороши и тонки” (пер. А.А. Штукина, Шицзин... с. 60). Также Чжан Вэньчэн “Путешествие к пещере бессмертных” (“Юсяньку”), св. 1.
- 35 (442, 1) **“...как трудно будет отыскать ее посреди высохших костей!”** (*ко-боку сэру хонэ-но нака-ни ва сара-ни аубэки кото катаси*) – “Обзор царства Шу”; также лянский Цзянь Вэнь-ди, “Введение к собранию наследника Чжаомина” (“Чжаомин тайцзы цзисюй”).
- 36 (442, 2) **“Чудесный облик с тысячей приманок...”** (*сэнке:-но мэйтэй*) – “Изящная словесность”, св. 18, суйский Цзян Цзун: “Осенним днем...” (“Цю жи”): “тысяча приманок”. Также “Изборник”, Фу И, “Песнь о пляске”: “чудесный облик”.
- 37 (442, 3) **“...кто решится приблизиться к нему, когда тело сгниет?”** (*фуран сэру карада-но ути-ни ва дарэ-ка мата азтэ сусуман*) – “Летописи Хань”; “Баопу-цзы”, “Изборник”, Цзя И (200–168 до н.э.).
- 38 (442, 4) **“Блестящие волосы, высокий пучок...”** (*гага тару сихацу*) – “Изборник”, Цао Чжи, “Песнь о божестве реки Ло” (“Лошэнь-фу”): ср. Антология китайской поэзии. М., 1957. Т. 1. С. 303–312.
- 39 (442, 5) **“...станут сорной травой, полягут, точно хворост на болоте”** (*сю:о:-ни ситэ со:дзэ:-но рю:кай то нару*) – “Изборник, Цзо Сы (ок. 250–305), “Песнь о столице Шу” (“Шуду-фу”): “полягут, точно хворост на болоте”. Также “Чжуан-цзы”, глава 4, “Среди людей”: “Он легко посылает людей на смерть, убитых в царстве – точно хвороста на болоте” (пер. Л.Д. Позднеевой, с. 140).
- 40 (443, 6) **“Белые руки, тонкие пальцы...”** (*сэнсэн тару сосю*) – “Изборник”, “Девятнадцать древних стихотворений”: “И тонки и длинны пальцы белых прелестных рук” (Китайская классическая поэзия... С. 17, пер. Л. Эйдрлина).
- 41 (443, 7) **“...станут прелой землей, упадут, затерявшись, в травы”** (*тинрин ситэ куса-но нака-но фухай то нару*) – “Летописи Хань”, “Летописи поздней Хань”; “Обзор Вэй”; Чжэнь Юань, “Песня о манкэ на фазанов” (“Чжибай-фу”): “знаю, что господин залег в травах”.
- 42 (443, 8) **“Роскошное благоухание, дуновение орхидей...”** (*фукуфуку тару ранки*) – “Изборник”, Су У: “благоухание орхидей”.
- 43 (443, 9) **“...развеется и исчезнет вместе с ветром на восьми сторонах света”** (*хатифу-ни ситагаттэ итэ хико су*) – “Хуайнань-цзы” дает такой

перечень восьми ветров: северный – Холодный (*хань*), северо-восточный – Пламенный (*янь*), восточный – Прямой (*тяо*), юго-восточный – Просторный (*цзин*), южный – Обширный (*цзюй*), юго-западный – Прохладный (*лян*), западный – Шумный (*ляо*) и северо-западный – Ясный (*ли*). Также “Изборник”, Го Пу, “Песнь о реке”: “вместе с ветром”; Ду Фу (712–770), “Красавицы” (“Лижэнь-син”): “летит-исчезает”.

- 44 “А зловонная жидкость, сочась по капле” (*кэнкэн тару сю:ё:-ва*) – “Сутра золотого блеска” (ТСД 16, 451 с): “это тело – зловонная жижа, поток гноя”.

“...выступит из всех девяти отверстий тела” (*кукё: ёриситэ юкиагарэри*) – “Чжуан-цзы” (гл. 22, “Знание странствовало на севере”): “...обладающие девятью отверстиями рождаются из чрева, обладающие восемью отверстиями – из яйца” (пер. Л.Д. Позднеевой, с. 270). “Девять отверстий” – уши, глаза, нос, рот, задний проход, мочеточник. “Выступит” – “Книга песен”, “Малые оды”, “О знаменьях небесных и земных, предвещающих бедствия” (собрание “Десятая луна”, “Ши юэ”): “Вода, вскипев, на берег потекла” (пер. А.А. Штукина. См.: Шицзин... с. 165).

- 45 (443, 11) “Нежно любимые...” (*тю:бю: тару*) – “Изборник”, Лу Чэнь, “Песня-подношение Лю Куню” (“Лю Кунь цзэн-ши”). “...жена и дети...” (*сайдо*) – “Книга песен”, “Малые оды”, “Братская любовь” (собрание “Постоянные цветы сливы”, “Чан ди”):

Любовь детей и наших жен,
Как гуслей с цитрой общий звук,
И если с братом дружен брат –
Им радость будет вечный друг.

(пер. А.А. Штукина, Шицзин... С. 129). В целом песня – хвала “постоянству” (*чан*) братской любви в отличие от дружеской.

- 46 (443, 12) “...не отличаются...” (*котонару наси*) – “Изборник”, Цзо Сы, “Песнь о столице Вэй” (“Вэйду-фу”).

“...от божественной девы, что встретила чускому Сун Юю во сне” (*Со Со:но юмэ-ни синдзё:-ни азру-ни*) – “Изборник”, Сун Юй, “Песнь о де-ве-божестве” (“Шэньной-фу”). Ср. в пер. В.М. Алексеева (“Святая фея”): “Чуский князь Сян с поэтом Сун Юем гулял по берегу Юньмэна и Юю повелел воспеть в стихах то, что случилось там, в Высокой горе Тан. В ту же ночь Юй лег спать и во сне имел встречу с той девою святой. Была она очень красива, и Юй подивился немало. Наутро он об этом князю доложил, и князь спросил: “Что ж это был за сон?”. Юй отвечал...”, – далее следует уже цитированное описание красавицы (Китайская проза... С. 59).

- 47 (443, 13) “Богатые-роскошные...” (*райга тару*) – “Изборник”, Ван Яньшоу, “Песнь о луском дворце...”: “богатые-роскошные”.

“...кладовые сокровища...” (*хо:дзо:*) “Чжоуские обряды”. Также “Сутра лотоса” (собрание “Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы”, “Мё:хо: рэнгэ кё:”, пер. Кумарадживы, ТСД 9, здесь гл. IV, “Вера и пониманис”, 17 b): “Эти сокровищницы сейчас сами по себе пришли ко мне” (Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Сутра о постижении деяний бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость / Издание подготовил А.Н. Игнатович. М., 1998. С. 141).

- 48 (443, 14) “...тем более подобны напрасному слову, что сказали Чжэн Цзяо-фу девы-бессмертные” (*атака-мо Тэйко:-но кувасику сэнго-о укэси онадзи*) – Лю Сян, (77–6 до н.э.), “Жизнеописания бессмертных” (“Лесяньчжуань”), св. 1. На берегу реки Чжэн Цзяо-фу повстречал Двух Речных Дев (пара божеств: Цзян Фэй эр нюй): они вручили ему чудесный плод цзюй и рассказали, как с ним обращаться. Чжэн Цзяо-фу обрадовался, принял подарок и сунул за пазуху, но едва отошел на несколько десятков шагов, как плод исчез, как исчезли и Две Речные Девы.
- 49 (444, 15) “Быстро несется...” (*сю:рю:*) – “Изборник”, Цзо Сы, “Песнь о столице У” (“Уду-фу”).
 “...ветер в соснах...” (*сё:фу*) – см. примеч. 29.
 “...он прохладен и свеж...” (*сё:сицу то ситэ*) – “Изборник”, Цзян Янь, “Песни о разном” (“Цзати-ши”).
 “...задувает за ворот” (*эри-о фуку*) – “Изборник”, Жуань Цзи (210–263) “Песня со стихами за пазухой” (“Юнхуай-ши”).
- 50 (444, 16) “Ухо того, кто радовался, слыша его...” (*киитэ ёрокобу-но мими-ва*) – “Толкования к Книге вод”, св. 38, “Воды Чжэнь”.
 “...где оно теперь?” (*ю:-ни идзурэ-но токоро-ни ка ару*) – “Трактат о мудрости-переправе”, св. 21, ТСД 25, 217 с: (глядя на останки разлагающегося тела): “То, что оно любило, – где теперь?”.
- 51 (444, 17) “Ярко сияет...” (*рэйро:*) – “Изборник”, Сунь Чо, “Песнь о путешествии на гору Тяньтай” (“Ю Тяньтайшань-фу”).
 “...луна в багряннике...” (*кэйгацу-ва*) – чэньский Чжан Чжэнцзянь: “Над рекой Чжан – луна в багряннике...”.
 “...она легка и ясна...” (*карэн-ни ситэ*) – “Изящная словесность”, св. 18, лянский Цзянь Вэнь-ди: “Путешествие к пещере бессмертных” (“Юсяньку”).
 “...светит в лицо” (*омотэ-о тэрасу*) – танский У Юнь, “Песня о дорожных напастях” (“Гэлунань-ши”).
- 52 (444, 18) “Сердце того, кто утешался, глядя на нее...” (*митэ таносимуну кокоро*) – “Изборник”, Ван Си, “Введение к песням Беседки орхидей” (“Ланьтин-ши сюй”).
 “...куда оно ушло?” (*мата идзуко-ни юки дэя*) – Лу Цзи, “Песня, составленная по пути в Лоян” (“Лофу даочжун цзо-ши”).
- 53 (444, 19) “Знаем это, потому и...” (*сунавати сину*) – в “Изборнике” используется часто, например – Чжан Хэн, “Песнь о Восточном городе” (“Дунду-фу”).
 “...длинное-пышное...” (*сацуси тару*) – “Изборник”, Бань Гу, “Песнь о двух городах” (“Ляндун-фу”).
 “...одеяние из редкостной ткани...” (*ракоку-ва*) – “Обзор царства Вэй”.
 “...разве, любя его, порадуешься?” (*надзо маса-ни аиси ёрокобубэки*) – “Трактат о мудрости-переправе”, св. 13, ТСД 25, 157 а: “Не радуется любовь знания-сознания, зависящего от окружающих вещей”.
- 54 (444, 20) “Дикие лозы...” (*хэйра-ва*) – “Летописи южного Ци”: речь идет о диких вьющихся растениях.
 “...что вьются-разрастаются...” (*синсюцу тару*) – “Изборник”, Цзо Сы, “Песнь о столице У”.
 “...вот одеяние навсегда” (*корэ цунэ-но кадзари номи*) – “Изборник”, Чжан Се, “Семь повелений”.
- 55 (444, 21) “Здания из глины, красные и белые...” (*сюдо:акусицу-ва*) – “Лезы” (глава “Чжоуский царь Му”): “Тогда царь Му стал воздвигать ...

строение, [призвав на помощь] все искусство [своих] мастеров по глине и дереву, по окраске красным и белым” (Мудрецы Китая. С. 37, пер. Л.Д. Позднеевой).

“...это не приют, выстроенный на века” (*кацутэ хисасику томару кото наси*) – “Сутра золотого блеска”, ТСД 16, глава “Получение приказаний”, с. 455: “...надолго оставаться в мире”.

56 (445, 22) **“Могила с соснами на насыпи...”** (*мацу-но цукахисаги-но хакава*) – “Изборник”, Жэнь Фан. Также “Предания Цзо” (11 год Ай-гуна): “могильная насыпь”.

“...вот селение, где мы останемся надолго” (*корэ нагаку ядору-но сато нари*) – “Изящная словесность”, св. 88, цит. “Записки о могилах мудрецов” (“Шэнду чжуму-цзи”): могилу с четырех сторон окружают сосны и дубы зубчатые (*бо*).

57 (445, 23) **“Даже любящие супруги, дружные братья...”** (*кинсицу ко:кай*) “Книга песен”, “Малые оды”, песня “Братская любовь” (ср. примеч. 45). Там же: “Никто друг другу так не мил, / как брату мил бывает брат” (Шицзин... С. 128).

58 (445, 24) **“...не сумеют встретиться, повидаться под могильным холмом”** (*сю:бо-но сита-ни ва корэ-о аи миру-ни ёси наси*) – “Изящная словесность”, св. 48, лянский Цзянь Вэнь-ди; также “Расширенное собрание”, св. 30, Ши Ванмин “Песня о пяти горестях” (“Уку-ши”).

59 (445, 25) **“Даже верным друзьям, преданным товарищам...”** (*энрэн тару ранью:*) – “Изборник”, Лу Цзи, “Гимн ханьскому Достоинному сановнику” (“Хань Гунчэнь сун”): “верный друг государю”. “Преданные товарищи” – собрание “Товарищи-орхидеи”: ср. “Книга перемен” (“И цзин”), раздел “Прилагаемые суждения” (“Сицы-чжуань”), ч. 1:

Если двое в душе будут согласными,
Ничто на свете не сможет им помешать.
Если сердца бьются в лад,
Слова благоуханны, словно орхидеи.

(И Цзин. “Книга перемен” и ее канонические комментарии / Пер. с кит., предисл. и примеч. В.М. Яковлева. М., 1998. С. 87).

60 (445, 26) **“...не позволено будет побеседовать, посмеяться в округе тихого кладбища”** (*ко:ро:-но катавара-ни ва мата дансё:-но ри наси*) – танский Ло Биньван, «Песня с напевом “Об уходе великих мужей”» (“Юэ дафу ваньгэ-ши”). Также “Изборник”, Чэнь Юэ. Там же Лу Цзи, “Трактат о различных заблуждениях” (“Бяньван-лунь”).

61 (445, 27) **“Одинокое ляжешь в тени высоких сосен...”** (*хитори ракураку тару-но мацу-но кагэ-ни фусу*) – “Изборник”, Лу Чжаолинь, “Скорбь отторгнутого” (“Фаньсао”); также Сунь Чо, “Песнь о восхождении на гору Тяньтай”.

62 (445, 28) **“...попусту угаснешь под деревьями”** (*кувасику дзюкин-ни кию*) – южно-циский Чжан Юн, “Песнь о море” (“Хай-фу”).

63 **“Одинокое...”** (*хитори*) – Лю Кунь, песня “Ответ Лу Чэню” (“Лу Чэнь даши”).

“...будешь слушать неумолчный щебет птиц...” (*о:о:-но тори-но сандзур-и-о хан-то ситэ*) – “Книга песен”, “Малые оды”, “О дружбе” (собрание “Рубят деревья”, “Фа му”): “Согласно стучит по деревьям топор / И птичий исполнен согласия хор” (Шицзин... С. 130).

- “...понапрасну утонешь в травах” (*итадзура-ни куса-но маз-ни сидзуму*) – “Изборник”, Го Пу, “Песнь о реке”.
- 64 (445, 30) **“Колошатся десять тысяч насекомых...”** (*сюнсюн тару мантю:*) – “Чуские строфы”, Лю Сян (77–6 до н.э.), “Девять переживаний” (“Цзю тань”); также “Расширенное собрание”, св. 29, цит. Ши Хуэймэнь, “Песнь о ясном и темном” (“Сянсюань-фу”). Также “Сутра золотого блеска”, ТСД 16, глава “Отбросить тело”, 451 с: “это тело – лишь скопище больших и малых нечистот, приют, где соберутся все насекомые”. Также “Трактат о мудрости-переправе”, св. 21, ТСД 25, 217 b: в мертвом теле шевелятся “всевозможные насекомые”.
- 65 (446, 31) **“...ползут проворно, выстраиваясь в ряд”** (*энтэн-то ситэ аи цуранару*) – “Изборник”, Ван Яньшоу, “Песнь о луском дворце...”; Бань Гу, “Песнь о Западном городе”.
- 66 (446, 32) **“Воет тысяча псов...”** (*кинкин тару сэнку*) – “Чуские строфы”, Сун Юй, “Девять рассуждений” (“Цзю бьянь”): “Пусть дикий пес рычит, огрызается и протяжно воет” (пер. М.Е. Кравцовой в: *Кравцова М.Е. Указ. соч. С. 383*). То же в “Летописях Хань”.
- 67 (446, 33) **“...ищут поживы, собираясь толпой”** (*сосяку ситэ цуги цуранарэри*) – “Изборник”, Сыма Сянжу, “Песнь о государевом лесе”.
- 68 (446, 34) **“Жена и дети, когда от них пойдет смрад, станут отвратительны, ненавистны”** (*сайси-ва би-о фусаидэ итэ итৌ сиридзуку*) “Новые речи, в свсте ходящие” (“Ши шо синь юй”).
- 69 (446, 35) **“И близкие, и чужие...”** (*синсо-ва*) – “Книга обряда”, гл. 1: “Тот, кто [исполнен] *ли*, посредством этого упрочил ближнее [и] дальнее родство, разрешил подозрения и сомнения” (*Кейдун И.Б. Указ. соч. С. 148*). **“...закроют лицо и убегут прочь”** (*омотэ-о оо:тэ итэ нигэкаэру*) – “Обзор царства Вэй”; “Предания Цзо”, 17 год Сюань-гуна.
- 70 (446, 36) **“А, а, как это мучительно!”** (*аа, канасий кана*) – выражение, частое в “Изборнике”, в том числе у Лу Цзи и Пань Юэ. Также “Сутра о нирване”, св. 1, 605 а.
- 71 (446, 37) **“Вкушало сотню яств...”** (*хякуми-о куитэ*) – “Изборник”, Цао Чжи.
“...женственно-преlestное...” (*ада тару*) – “Изборник”, Чжан Хэн, “Песнь о Южном городе” (“Наньду-фу”).
“...тело птицы-Фэй” (*хо:-но карада*) – позднеханьский Цуй Инь. Также “Изящная словесность”, св. 55, лянский Цзянь Вэнь-ди, “Введение к собранию Линь Ай-гуна”.
- 72 (446, 38) **“...оно понапрасну станет испражнениями псов и птиц”** (*итадзура-ни кэнтё:-но синё:-то нару*) – “Трактат о мудрости-переправе”, св. 21, ТСД 25, 217 b: “это тело будет лежать за околицей, птицы и звери его съедят, вороны выключают глаза, псы растащат кости”. Также “Сутра о великом уходе в нирвану”, св. 31, ТСД 12, 550 b: “...едят грязь, гной, нечистоты...”
- 73 (446, 39) **“Украсался тысячей одеяний роскошно-нарядный облик змёя-Лун...”** (*сэнсай-о кадзаритэ сэнгээн тару рю:-но катати*) – “Изборник”, Ван Яньшоу, “Песнь о луском дворце...”; так же “Летописи поздней Хань”; “Летописи Цзинь”.
- 74 (446, 40) **“...попусту станет пеплом похоронного костра”** (*кувасику рё:кано муясу токорото нару*) – “Изборник”, Чэнь Юэ, “Сокрушаюсь об умалении науки” (“Сюэшэн чоуво-ши”). Также “Летописи Хань”.

- 75 (447, 41) **“Кто, гуляя в весеннем саду, угасит подступающую печаль?”** (*тарэ-ка сюньэнь-ни асондэ сю:тё-о кэси*) – Юй Шинань, “Весенней ночью” (“Чунь е”); также и Ван Цзи, “Песня-подношение Чэн Чу-ши” (“Чэн Чу-ши цзэн-ши”); “Изборник”, Тао Юань-мин, “Строфы об уходе и возвращении” (“Гуйцюй лай-цы”).
- 76 (447, 42) **“Кто, веселясь у осеннего пруда, продлит пиршественную радость?”** (*сю:ти-ни тавамурэтэ итэ энъэн-о нобу*) – Хань Юй (786–824); также “Летописи ранней Тан” и “Книга песен”, “Большие оды”, “Пир” (III, II, 2): “Дни благоденствия множатся пусть без числа” (Шицзин... С. 237).
- 77 (447, 43) **“А, а, как грустно!”** (*аа, урэсий кана*) – выражение, частое в “Изборнике”, например у Цао Чжи.
- 78 (447, 44) **“Когда я читаю песню Пань Аня об умершей жене...”** (*Бан Ан-га ута-о эйдзитэ*) – “Изыщная словесность”, св. 50, цит. чэньский Сюй Лин: “О! Как составлена скорбная песнь Пань Юэ!” Пань Юэ (ок. 247–300), один из часто цитируемых у Кукая поэтов, носил имя Аньжэнь. В “Изборнике” есть его “Песня-плач по умершей” (“Даован-ши”). **“... то скорбь моя растёт все сильнее”** (*иёйё аёкоку-о масу*) – “Записки об обряде”, глава “Таньгун”, ч. 2: описание поведения скорбящего вдовца.
- 79 (447, 45) **“Когда возглашаю плач по госпоже Бо...”** (*Хакуси-но сирабэ-о утаитэ*) – “Искусство циня” (“Цинь цао”): “Та, кого зовут госпожою Бо, была почтительной дочерью из Линь. Она вышла замуж за сунского Гун-гуна. Семь лет спустя Гун-гун скончался, а вдова его сохраняла целомудренное вдовство более 30 лет. Однажды в сунском дворце вспыхнул пожар. Госпожа... бросилась в пламя и погибла. Почтительная дочь, она медлила уйти, а перед тем, как шагнуть в огонь, как говорят, взяла цинь и пропела скорбную песню”. *Цинь* – многострунный щипковый музыкальный инструмент; “искусство” (*цао*) в заглавии текста значит также и “верность”, “преданность”. **“...то снова и снова топу в тягостных раздумьях”** (*мата рэцукоку-о фукакусу*) – “Изборник”, Оуян Цзянь, “Предсмертная песня” (“Линь-чжун-ши”).
- 80 (447, 46) **“Быстрый вихрь непостоянства...”** (*Мудзё:-но бо:фу-ва*) – “Дополнительное предание сокровищницы закона” (“Фу ходзо:-дэн”, св. 1, ТСД 50, 300 б): “Хотя достоинство-доблесть Великого мужа, татхагаты, покрывает три мира, все же вихрь непостоянства стремителен, неудержим”. Также “Записки об обряде”, глава “Юэ лин”: “Если зимой исполнять летние распоряжения, то в стране часты будут быстрые вихри”. **“...не разбирает ни божеств, ни бессмертных”** (*синсэн-о рондзэдзу*) – “Баопу-цзы”, глава 2, “Рассуждения о бессмертных” (ср. выше); также “Новые речи, в свете ходящие”, глава “Яньюй”.
- 81 (447, 47) **“Яростный демон, похититель жизненных сил...”** (*сэй-о убау мо:ки-ва*) – “Сутра золотого блеска”, глава “Государь четырех богов видит божество-человека” (ТСД 16, 427 а): “Силу-семя жизни отнимает злой демон”. **“...не минует ни высших, ни низших”** (*кисэн-о итовадзу*) – “Трактат о мудрости-переправе”, св. 21, ТСД 25, 217 а: смерть не разбирает богатых и бедных, добрых и злых, высших и низших.
- 82 (448, 48) **“Невозможно купить за деньги”** (*сай-о моттэ кау атавадзу*) – “Изборник”, Цай Янь: “Судьбу (*мин*) купить нельзя”. Толкование к

- этому месту гласит: никакими богатствами невозможно откупиться от смерти.
- 83 (448, 49) **“Нельзя удержатъ силой”** (*сэй-о моттэ тодому-о эдзу*) – сходные конструкции имеются в “Чжуан-цзы”, гл. 22, “Знание странствовало на севере”: “Вместе со [всей] тьмой вещей исчерпывать способности и не истощаться...” (пер. Л.Д. Позднеевой, с. 270). Также “Баопу-цзы”, гл. 3, “Ответы на вопросы заурядных людей”: “И это высокое положение они получают просто так, без усилий” (пер. Е.А. Торчинова, с. 57).
- 84 (448, 1) **“Божественная киноварь, продлевающая жизнь, – даже если проглотить ее тысячу лян...”** (*дзю-о нобасу синтан-ва сэнрё:-о ба фукусутто издомо*) – “Баопу-цзы”, глава 4, “О золоте и киновари”: “Чтобы стать бессмертным, достаточно одного ляна этого раствора” (золотой раствор, не уступающий девяти киноварным эликсирам – пер. Е.А. Торчинова, с. 79). 1 лян (рё:) = 30 гр.
- 85 (448, 2) **“Чудесные благовония...”** (*кика-ва*) – Лю Цзун-юань, “Дорожные напасти” (“Гэлунань”).
“...возвращающие душу...” (*тамасии-о каэсу-но*) – “Обзор редкостных вещей” (“Бо у чжи”): во времена У-ди в западном краю люди из страны Юэчжи за право перейти воды реки Жо поднесли в дар три палочки благовоний, возвращающих душу. Это снадобье способно вернуть жизнь умершему.
“...даже если сжечь их сто ху” (*хякукоку котоготоку моюсу-мо*) – “Сады закона”, св. 74, ТСД 53, 847 в. 1 ху (коку) = 20 л.
- 86 (448, 3) **“Разве они остановят хоть мгновение?”** (*надзо хэндзи-о тодомэн*) – Цзян Цзун, “Записки о путешествии к бессмертным”, св. 4.
- 87 (448, 4) **“Разве кто-нибудь избежит Трех Родников?”** (*дарэ-ка сансэн-о ногарэн*) – “Летописи Хань”: “Три Родника” – то же, что “Желтые Источники”, см. сн. 22. Также “Трактат о мудрости-переправе”, св. 21, ТСД 25, 217 в. Приведенный выше отрывок (сн. 80–87) в переводе А.Н. Игнатовича см.: *Игнатович А.Н.* Буддизм и даосизм в Японии (к проблеме отношений и оценок) // Дао и даосизм в Китае. М., 1982. С. 189, коммент. на с. 205–206.
- 88 (448, 5) **“Мертвое тело гниет в травах – ему больше не на что опереться!”** (*сигай-ва сотю:-ни тадарэтэ итэ маттаки кото наси*) – “Сутра золотого блеска” (ТСД 16, 424 в): после смерти тело, став добычей насекомых, подобно гнилому дереву в лесу. Также “Обзор царства У”.
- 89 (448, 6) **“Божественное сознание варится в котле, ему больше нечем распорядиться!”** (*синсики-ва ваку кама-ни нирарэтэ кимама-ни суру наси*) – “Различные облики сутр и винаи” (св. 18, ТСД 53, 97 а): тело распадается, глаза помрачаются, но божеству-сознанию не делается легче. Также “Сутра моря самадхи – созерцания будды” (“Камбуцу саммай кайкё:” ТСД 15, здесь св. 5, 668 с); “Трактат о мудрости-переправе” (св. 90, ТСД 25, 697 а).
- 90 (448, 7) **“Или – взбирается на гору грозных мечей-лезвий, истекает кровью, что заливают все вокруг”** (*аруи-ва дзанган тару то:гоку-ни нагэри-рэтэ сю:-о нагасу кото сэнкан тари*) – “Сады закона” (св. 62, ТСД 53, 759 а): описание “подземных темниц” (*дзигоку*, пакака). Также “Изборник”, Сыма Сянжу, “Песнь о государевом лесе” (“грозный” – о горах); “Сутра моря самадхи – созерцания будды” (св. 5, ТСД 15, 670 с): о горе, с

- четырёх сторон сплошь усаженной лезвиями. “Изборник”, Чжан Се, “Семь повелений” (“струиться кровью”).
- 91 (448, 8) **“Или – карабкается на гору высоко громоздящихся клинков, страждет от боли в пронзенной груди”** (*аруи-ва сё:гё: тару хо:дзан-ни угарэтэ мунэ-о цурануидэ сю:эн тари*) – “Изборник”: Сыма Сянжу, “Песнь о государевом лесе” и “Песнь Цзы Сюю” (“Цзы Сюй фу”): сходные обороты. “Сады закона” (ТСД 53, 322 с): о лесе клинков. Также Ван Чун (27–97 или 107 н.э.) “Весы рассуждений” (“Лунь хэн”): “страдать от боли”.
- 92 (448, 9) **“Или его давит раскаленная повозка тяжелее десятков тысяч ши”** (*аруи-ва мансэки-но нэцурин-ни хикару*) – “Распиренное собрание” (св. 29), лянский Сюань-ди, “Песнь о путешествии в храмы семи гор”. Также “Изборник”, Сыма Сянжу, “Песнь о государевом лесе”: десять тысяч *ши* как образ тяжести. Здесь 1 *ши* (*коку*) = 12 000 *цзинь* (*кин*) = ок. 7200 кг. Также “Трактат о мудрости-переправе” (св. 16, ТСД 25, 176 а): о раскаленных повозках.
- 93 (449, 10) **“Или оно тонет в ледяной реке глубиной в тысячу жэнь”** (*аруи-ва сэндзин-но кансэн-ни боцу су*) “Сутра моря самадхи – созерцания будды” (св. 5, ТСД 15, 670 а): о ледяной реке. Также “Изборник”, Сыма Бяо (ум. 306): тысяча жэнь. 1 жэнь = 7 (или 8) *чи* (*сяку*) = 2, 3 м. Также “Изящная словесность”, Се Линъюнь (385–433), “Песнь о почтительности и любви” (“Сяогань-фу”): “ледяная река”.
- 94 (449, 11) **“Бывает – вливают в живот котел кипятка: постоянно будет кипеть”** (*какутто: хара-ни ирэтэ цунэ-ни хо:сэн-о кото-то суру ари*) – “Сутра моря самадхи – созерцания будды” (св. 5, ТСД 15, 671 с): о кипящих котлах. “Трактат о мудрости-переправе” (св. 16, ТСД 25, 177 б): то же. “Постоянно кипит” – Хань Юй (768–824), “К югу от Реки” (“Хэнань”).
- 95 (449, 12) **“Бывает – заливают в горло раскаленное железо: мука ни на миг не прекращается”** (*тэцука нодо-ни накарэтэ сибараку ногаруру эн наки ари*) – “Трактат о мудрости-переправе” (св. 16, ТСД 25, 177 б): о раскаленном железе. “Изборник”, Цао Чжи: “не прекращается”. Также “Различные облики сутр и винаи” (св. 49, ТСД 53, св. 259 а): о непрерывности мучений в подземных темницах.
- 96 (450, 13) **“Один глоток воды! Разве в целую вечную кальпу услышат здесь зов?”** (*сайсё:-но сёку-ва игё:-ни надзо на-о кикан*) – “Сутра об ожерелье бодхисаттв” (“Босацу ёраку-кё:”, ТСД 24, 1019 а): голодные духи молят о глотке воды, но зову их никто не отвечает; то же в “Трактате о мудрости-переправе”, св. 38, ТСД 25, 339 б. *Кальпа* – неизмеримо долгий временной промежуток, описывается так: 1. пусть из амбара длиной в сто *йоджан*, до краев наполненного зернышками горчицы (*кай/гоми*, варианты перевода – “мак” или “сезам”), один раз в сто лет вынимают по одному зернышку; *кальпа* – это тот срок, за который амбар опустеет (“кальпа горчичных зерен”); 2. пусть мимо стены высотой в сто *йоджан*, сложенной из больших каменных глыб, один раз в сто лет проходит божество, задевая ее рукавом своего одеяния: *кальпа* – тот срок, за который стена будет стерта и сравняется с землей (“кальпа каменных глыб”).
- 97 (450, 14) **“Один кусок пищи! Разве в десять тысяч лет получишь, чего желаешь?”** (*гайда-но сан-ва мандзай-ни хосишимама-ни суру-о эдзу*) – “Трактат о мудрости-переправе”, св. 16, ТСД 25, 175 с; “Изборник”: Жэнь Се (“один кусок”).

- 98 (450, 15) **“Львы, тигры, волки, жадно скалясь, воют от радости”** (*сиси коро:-ва кака-то ситэ ёрокобиодору*) – “Трактат о мудрости-переправе” (св. 16, ТСД 25, 176 а): перечисляются обитатели “подземных темниц” с бычьими, конскими (ср. *примеч.* 99), волчьими, львиными и тигринными головами. Также “Рощи перемен” (св. 2); “Изборник”, Чжан Хэн, “Песнь о Западной столице”.
- 99 (450, 16) **“Ракшасы с конскими головами, пуча глаза, мечутся в ветер-пении”** (*мадзу расэцу-ва кк-то ситэ аимотому*) – “Трактат о мудрости-переправе”, св. 16, ТСД 25, 176 а (ср. сн. 98). Также “Чжуан-цзы”, гл. 27, “Притчи”: Лао-цзы говорит Ян Цзыцюю: “У тебя самодовольный взгляд, хвастливый взгляд. С кем сумеешь жить вместе?”
- 100 (450, 17) **“Голоса зова и плача, что ни утро, устремляются к небу”** (*ко:кё:-но коэ-ва тё:тё:-ни сора-ни уцутау*) – “Трактат о мудрости-переправе”, св. 16, ТСД 25, 176 б: зовы из “подземных темниц”. Также “Изборник”, Сун Юй “Песнь о высоких горах Тан” (“Гаотан-фу”): “что ни утро”. Ср. в пер. В.М. Алексеева (“Горы высокие Тан”): “Утро за утром, вечер за вечером” (Китайская проза. С. 50). “Изящная словесность”, св. 45, Фу И “Надгробное слово государю северного моря” (“Бэйхайван-лэй”): “взывать к небу”.
- 101 (450, 18) **“Но сердце, готовое сжалиться, что ни вечер, полностью угасает”** (*сякан-но кокоро-ва бобо-ни судэ-ни кию*) – “Записки историка”, Раздел о хуайнаньском Ли-ване: “готовый сжалиться”. “Изборник”, Сун Юй “Песнь о высоких горах Тан”: “что ни вечер”. Там же Ван Юн.
- 102 (450, 19) **“У государя Ямы мысль, милостивая к молящим, полностью угасла”** (*Энно-ни сёкутаку-суру-мо аварэму-но кокоро-ва котоготоку кию*) – “Сутра о месте-чреве будхисаттв” (“Босацу сёдзо:кё:”, ТСД 12, здесь св. 5, 1038 с); “Трактат о мудрости-переправе” (св. 29, ТСД 25, 247 с): о Яме, государе подземного мира. “Чжуан-цзы”, гл. 21: “Тянь Постоянный”: “...невежественны в познании человеческого сердца” (пер. Л.Д. Позднеевой, с. 259).
- 103 (450, 20) **“Сколько ни призывай к себе жену и детей – все тщетно”** (*сайси-о манукиёбу-мо судэ-ни мата ёси наси*) – “Сутра о драгоценном изобилии” (“Бао цзи цзин”, ТСД 11, здесь св. 35, 201 а). Также “Книга песен”, “Малые оды”, “Встреча гостей” (II, I, 1: “Согласие слышу я в криках оленей”, пер. А.А. Штукина, С. 126).
- 104 (451, 21) **“Даже если захочешь откупиться сокровищами – нет ни одного драгоценного камня”** (*тин-о моттэ аганаван-то ёкусуру-мо кацутэ ити-но кэйё: наси*) – “Изборник”, Цао Чжи, “Семь посещений”; “Книга песен”, “Нравы Вэй”, “Удары звучат далеки, далеки” (I, IX, 6) – в рус. пер. А.А. Штукина точного соответствия нет.
- 105 (451, 22) **“Попробуешь убежать, укрыться и спастись – стены высоки и перелезть невозможно”** (*нигэногарэтэ манукарэн-то ёкусуру-мо сиро такаку ситэ коюру атавадзу*) – “Новые речи, в свете ходящие”; “Летопись поздней Хань”; “Сутра моря самадхи – созерцания будды”, св. 5, ТСД 15, 668 с; “Баопу-цзы”, глава 10, “Прояснение основы”: “Крепостные стены становятся все выше...” (пер. Е.А. Торчинова, с. 155).
- 106 (451, 23) **“А, а, как больно! А, а, как мучительно!”** (*аа, канасий кана, аа, ямасий кана*) – “Сутра о нирване” (св. 1, ТСД 12, 605 а); “Изборник”: частое выражение, например у Лу Цзи (261–303) и Пань Юэ.

- 107 (451, 24) **“Кто сможет рано поутру ловко открыть заставу, подражая крику петуха?”** (*Дарэ-ка кэймэй-но кяку-о мотомэтэ хаяку хэйкан-но ро:о сё:сан*) – “Записки историка” (гл. 75, “Жизнеописание Мэнчан-цзюня”): отпущенный из заточения (ср. сн. 108) Мэнчань-цзюнь, бывший *сян* при циньском Чжао-ване, решается бежать, но опасается погони. “Мэнчан-цзюнь, достигнув заставы, знал, что по правилам прибывших путников пропускают через заставу с первым криком петухов, поэтому он боялся, что циньские преследователи настигнут его здесь. Но среди сопровождавших его людей нашлись такие, которые умели кричать по-петушину, и они тут же прокукарекали, так что все петухи [в округе] в ответ тоже запели, и путникам разрешили выехать” (пер. Р.В. Вяткина, т. VII, с. 176). “Книга перемен” (“Комментарий Конфуция к образам в гексаграммах”): “Ваны в старину в день [зимнего] солнцестояния / Закрывали заставы” (И Цзин. М., 1998. С. 162–163, пер. В.М. Яковлева).
- 108 (451, 25) **“Разве найдешь такого хитрого вора, кто избежал бы смертоносных лезвий?”** (*надзо кутто:но к-о мотомэтэ коку кё:кэй-но ха-о сукуван*) – “Записки историка” (гл. 75, “Жизнеописание Мэнчан-цзюня”, ср. сн. 107): потомок циского княжеского рода, Мэнчан-цзюнь служит *сяном* при циньском Чжао-ване. Местные советчики указывают вану на то, что, будучи чужаком, Мэнчан-цзюнь блюдет в Цинь прежде всего интересы Ци. Мэнчан-цзюня заключают в тюрьму и собираются казнить; он посылает “своего человека” к любимой наложнице Чжао-вана и просит покровительства. Та хочет за услугу шубу из меха светлой лисицы ценой в “1000 золотых”. Мэнчан-цзюнь в самом деле привез такую шубу в Цинь, но по приезде преподнес ее Чжао-вану. Мэнчан-цзюнь едва не пал духом, но тут «...один человек, сидевший ниже всех, который был способен воровать, как собака, сказал: “Я смогу добыть эту шубу из светлого лисьего меха”. И ночью он, как собака, проник в дворцовые хранилища, выкрал подаренную вану шубу и вручил ее любимой наложнице циньского вана. Наложница замолвила словечко перед Чжао-ваном, и Чжао-ван выпустил из заточения Мэнчан-цзюня» (пер. Р.В. Вяткина, т. VII, с. 176). Также “Изборник”: Сымя Цянь, “Ответ Жэнь Шао-цину”: “...меня берет досада, огорченье, что есть еще в душе, чего она еще исчерпать не могла...” (Китайская классическая проза... С. 94). Так же Чэнь Лин (то же слово “исчерпать”).
- 109 (451, 26) **“Даже если, исполняя свой замысел, напряжешь все силы, в тысяче попыток потерпишь тысячу неудач”** (*хакари кото кивамари мити киваматтэ сэнтаби куиру кото сэнтаби сэцу нари*) – “Изборник”: Ци Кан, Янь Яньчжи, “Летописи Вэй”.
- 110 (452, 27) **“В течение времени, за которое изотрется каменная скала и истратятся маковые зерна, будешь лишь множить стенания и вопли”** (*иси усураги кэси цукитэ судэ-ни сакэби ёбавару кото-о масу*) – “Сутра об ожерелье бодхисатв” (заключительный свиток, ТСД 24, 1019 а): еще одно описание того, что такое кальпа. Также “Трактат о мудрости-переправе” (св. 38, ТСД 25, 339 b). “Беседы и суждения” (гл. 17, “Ян Хо”, 4): “Твердое не сточить...”. “Книга перемен”, толкование к пятой черте гексаграммы 13, “Тунжэнь”: “Девятка пятая. Родня сначала издает крики и вопли, а потом смеется” (*Шуцзкий Ю.К.* Китайская классическая “Книга перемен”. 2-е изд., исправленное и доп. / Под ред. А.И. Коб-

зева. М., 1993, С. 253). То же в пер. В.М. Яковлева: “Девятка пятая. Свой. Сначала вопли, потом смех” (И Цзин... С. 58).

- ¹¹¹ (452, 29) “**А, а, как мучительно! А, а, как мучительно!**” (*аа, ямасий кана, аа, ямасий кана*) – ср. сн. 70.
- ¹¹² (452, 29) “**Если бы я сам не трудился во все дни моей жизни, то, наверное, претерпел бы каждую из этих мук, каждое из этих страданий**” (*варэ моси сэйдзицу-ни цутомэдзуситэ кэдаси итику итисин-ни какараба*) “Изборник”, ханьский Сун Юн; Сыма Цянь, “Ответ Жэнь Шао-цину”; Цао Чжи, “Песнь о белом коне и царском узоре” (“Байма ванбяофу”); “Летописи Хань”.
- ¹¹³ (452, сн. 30) “**И пусть десять тысяч раз мне было бы больно, десять тысяч раз мне было бы тяжело – разве кого-то я призвал бы на помощь? Десять тысяч раз я бы мучился, десять тысяч раз я бы страдал**” (*ёродзу таби нагэки, ёродзу таби итаму-мо сара-ни нанибито-о ка таноман – ити-но ити ёродзу таби нагэки, ёродзу таби итаму*) – “Расширенное собрание” (св. 24): чэньский Сюй Лу; “Предания Цзо”: десятый год Си-гуна.
- ¹¹⁴ (452, 31) “**А потому – трудитесь! Потому – трудитесь!**” (*корэ-о цутомэё, корэ-о цутомэё*) – “Изборник”, Ян Юнь.

Перевод со старояпонского и примечания Н.Н. Трубниковой